

20. Подарок и желание

Наступило 28 апреля. В последние пару дней Ван Ян посетил три кинокомпании и по-прежнему остался ни с чем, а из Artisan Entertainment с ним пока не связывались, что, впрочем, не стало для него неожиданностью.

Сегодня предстоял хлопотливый день. Утром Ван Ян подрабатывал промоутером, раздавая рекламные листовки, а после полудня отправился попытать счастья в одну кинокомпанию. Эта организация под названием Thinking Cinema полностью посмотрела его фильм, директор отдела кинозакупок сидел весь в холодном поту, но после тщательных размышлений всё-таки не решился так опрометчиво рисковать.

Ввиду того, что Thinking Cinema назначила встречу на довольно позднее время и притом их штаб-квартира располагалась далеко от дома Джессики, у Ван Яна после встречи даже не было времени вернуться к себе, чтобы принять душ и переодеться, поэтому он прямо с портфелем, в котором лежал подарок, направился к Джессике на её день рождения.

Когда уже начало смеркаться, Ван Ян, ещё не сильно опоздав, наконец прибыл в район, где жила семья Джессики. Это был элитный микрорайон, по середине которого растянулась широкая дорога. По обеим сторонам дороги наблюдались большие частные дома с двориками и деревьями, создававшими прекрасные пейзажи. Типичный первоклассный район Лос-Анджелеса.

– Привет, Джессика, я уже в окрестностях твоего дома, только не знаю, как дальше пройти, – озираясь по сторонам, неловким тоном говорил в мобильник Ван Ян. – Гм, ладно, похоже, я заблудился. У меня здесь есть перекрёсток, в центре маленький фонтан, рядом лавочка, вокруг деревья...

– Фонтан? О, я знаю, где это! – раздался звонкий смех Джессики. Судя по её голосу, она пребывала в отличном настроении. – До моего дома совсем недалеко, но ты оставайся там, я приду за тобой, жди.

– Хорошо, – Ван Ян убрал телефон и сел на лавочку возле фонтана, любуясь окружающими видами. Спустя некоторое время он заметил шедшую с противоположного конца улицы Джессику. Та, улыбаясь ему, помахала рукой и ускорила шаг.

Сегодня она была одета особенно красиво, в изящное розовое клетчатое платье. Длинные каштановые волосы развевались на бегу. Добежав до лавочки, она расплылась в улыбке перед Ван Яном и показала свои белоснежные зубы:

– Привет, Ян!

Ван Ян встал и, уставившись на неё, сделал комплимент:

– Вау, Джессика, ты сегодня великолепно выглядишь.

Он посмеялся и добавил:

– С днём рождения!

– Спасибо, – довольно ответила Джессика, собирая волосы в хвостик. – Я рада, что ты смог прийти.

Увидев, что Ван Ян достал из портфеля нечто, завернутое в цветную бумагу, она сперва растерялась, а затем, осознав, что это подарок, прикрыла руками рот, по лицу растеклось выражение приятного удивления:

– Ох, божечки...

Таинственно издавая звуки “дын-дын-дын”, Ван Ян неторопливо протянул Джессике подарок и весело сказал:

– Мисс Альба? Вам пришёл подарок, пожалуйста, примите и распишитесь.

Взбудораженная Джессика, глубоко дыша, обеими руками приняла подарок, словно какое-то невероятно драгоценное сокровище:

– Ух ты! Просто немыслимо! Ян, это уже второй подарок от тебя на мой день рождения.

Она рассмеялась, сообщив:

– Знаешь что? Тот твой первый подарок ещё и был первым в моей жизни подарком от друзей, если не считать моих родственников.

Услышав эти слова, Ван Ян испытал некоторую неловкость и стыд. Первый подарок? Те “лепёшки жены” приготовил вовсе не он, тем более это был спонтанный подарок. Он также вспомнил, что в коробке лежало десять лепёшек. Джессика съела три штуки, а он – оставшиеся семь... Кто бы мог подумать, что для Джессики они имели такое важное значение...

А второй подарок хоть и заслуживал того, чтобы считаться особенным, но тоже был приготовлен на скорую руку. Ван Ян робко улыбнулся:

– Посмотри, нравится?

– Ладно, сейчас поглядим, – всё внимание Джессики было поглощено подарком, и неловкость Ван Яна осталась ею незамеченной. Она вскрыла цветную бумагу, внутри, кажется, лежала книга. Джессика с любопытством и надеждой достала вещь, но это оказалась вовсе не книга, а большая тетрадь, состоящая из множества листов А4.

На самой верхней странице крупными буквами карандашом было написано слово “рейнджер”. Джессика мельком пролистала тетрадь. Все листы А4 были исписаны словами, также встречались карандашные рисунки, на которых где-то изображалось оружие, где-то люди. Встречались и покадровые изображения. Несмотря на заурядные навыки рисования, в целом было видно, что это, похоже, раскадровка фильма.

Джессика смотрела с оцепенением и только спустя некоторое время осознала, что это за рисунки. Она возбуждённо вскинула голову и, посмотрев на Ван Яна, изумлённо вымолвила:

– Вау, да ладно?!

Она снова опустила голову и взглянула на листы в её руках, то и дело восклицая:

– Рукопись сценария?! Рейнджер? Ян, это твой сценарий?

Ван Ян, поглаживая голову, с некоторой гордостью глядел на сценарий, как на своё дитя:

– Ага, одна запутанная история. Надеюсь, тебе понравится.

У него не хватало денег, чтобы купить дорогостоящий подарок, вот он и подумал, почему бы не подарить какой-нибудь оригинальный и значимый подарок? В итоге выбор пал на этот сценарий. Данный сценарий вовсе не был взят из будущих фильмов, что хранились в его голове. Каждый рисунок был придуман им самим. Он с детства изучал ушу, подвергаясь влиянию старика У, и сильно увлекался уся; в то же время на него повлияли поразительные комиксные супергерои, ему нравились Супермен, Бэтмен, Капитан Америка и другие. В сценарии как раз и описывалась современная история одного супергероя в жанре “уся”.

Эту историю Ван Ян придумал ещё в начальной школе и до настоящего времени, в процессе психического развития, обогащения багажа знаний и более глубокого осмысления кино, постоянно переделывал и дополнял сценарий. За качество нельзя ручаться, но по такой толстой стопке листов можно было бы запросто снять как минимум двадцать фильмов.

Это был многолетний труд, в который Ван Ян вложил всю душу.

Поэтому он сделал копию сценария и подарил Джессике.

– Конечно, нравится, очень нравится! – бормотала Джессика, с горящим взглядом без конца пролистывая толстую стопку листов. – Ох, такого подарка я точно не ожидала... Это самый лучший подарок, который я когда-либо получала...

От благодарности Джессики Ван Яну стало слегка совестно. Он полущутя-полусерьёзно сказал:

– Джессика, мне кажется, однажды этот сценарий можно будет экранизировать, тогда я возьму тебя на главную женскую роль. Вот мой настоящий подарок. Ну, при условии, что ты согласишься исполнить главную роль.

– Что? – сердце Джессики заколотилось, она перестала листать сценарий и вспомнила их разговор в детстве: «Когда мы повзрослеем и станем режиссёром и актрисой, то...» Неужели в этот подарок Ян вложил какой-то особый смысл? Обнимая сценарий, Джессика выпученными глазами уставилась на Ван Яна, сердце чуть ли не выпрыгивало из груди, голос как-то неестественно стал тихим: – Эм... Наверное, наверное, я могу попробовать.

Но Ван Ян вовсе не вкладывал никакого особого смысла, как считала Джессика. Он с улыбкой кивнул, промолвив:

– Хм, вот и отлично! По крайней мере, мне не придётся искать актрису на главную женскую роль, ха-ха.

Джессика лишь слабо улыбнулась, а увидев, что Ван Ян ничего больше не хочет добавить, произнесла:

– О’кей, давай я тебя отведу к себе, это недалеко.

Она тоже жила в большом частном доме. На переднем дворе на деревьях и почтовом ящике висели цветные воздушные шары, на лужайке стояло несколько длинных столов, застеленных скатертями и заставленных всевозможной едой. Во дворе было довольнолюдно. Взрослые хлопотали, молодёжь беседовала, маленькие дети радостно бегали повсюду. Похоже, на праздник было приглашено немало людей.

– Рад тебя видеть у себя, чувак! – заметив на лужайке Джессику, возвратившуюся с Ван Яном, Джошуа первым подошёл, радушно дал “пять” Ван Яну и направил на него свою цифровую видеокамеру. – Веди себя естественно, я тут снимаю свой фильм. Гм, это документальный

фильм, называется «17-летие Джессики». Круто, а?

Договорив, он отправился снимать другие места. За ним следовал большой белый пёс. Джессика рассказала, что это их домашний лабрадор-ретривер по имени Дэнни.

– Эй, Джессика, кто это? – в это время подошли несколько молодых парней и девушек, среди которых были как белые, так и чернокожие, и с любопытством посмотрели на Ван Яна.

Джессика, окинув мимолётным взглядом Ван Яна, представила его друзьям:

– Это Ван Ян, мой хороший друг, он режиссёр.

Ван Ян кивнул ребятам, сказав:

– Всем привет.

Молодёжь изумлённо воскликнула, внимательно приглядевшись к Ван Яну. Такой молодой режиссёр?

Далее Джессика представила Ван Яну своих друзей. Одного из них звали Элайджа Вуд, невысокий белый паренёк, исполнитель главной роли во «Флиппере». Естественно, он познакомился с Джессикой на съёмках. Ван Яну его изнеженное лицо показалось знакомым. Мозг напрягся и подсказал, что, оказывается, этот паренёк в будущем исполнит роль хоббита Фродо Бэггинса в трилогии «Властелин колец».

Ещё был крепкий молодой человек, Джек Фрэнк, который на удивление тоже учился на режиссёра, притом в Калифорнийском университете Лос-Анджелеса. Заявлялось, что он здорово играет в баскетбол в роли свингмена и дружит с Элайджей Вудом, через которого и познакомился с Джессикой. У Ван Яна закрались кое-какие подозрения, он украдкой посмотрел на Джессику. Уж не тот ли это “Джек”, которого Джошуа некогда представил как парня Джессики?

Также присутствовали Джон, Дэвид, Ирэн, Мишель, Уитни. Одни жили по соседству с Джессикой, другие учились с ней с театральном училище.

После того как все познакомились, Джек Фрэнк вдруг заметил стопку листов А4 в руках Джессики и полюбопытствовал:

– Эй, Джессика, что это у тебя в руках?

Джессика со слабой улыбкой коротко ответила:

– Сценарий, подарок от Яна.

У неё не было желания вдаваться в подробности. Порою некоторыми радостями ей не хотелось делиться с остальными.

Она обратилась к Ван Яну:

– Ян, идём со мной, я познакомлю тебя с семьёй.

Временно покинув друзей, Джессика повела Ван Яна на задний двор.

– Сценарий? – с хмурым видом прошептал Джек, глядя в спины удаляющейся пары людей,

которые с интересом о чём-то разговаривали.

Ван Ян сперва увидел мать и бабушку Джессики. Её мать, Кэтрин, была красивой, элегантной белой женщиной средних лет, с приятными манерами. Очевидно, её хорошо воспитали. А согласно данным, что хранились в памяти Ван Яна, Кэтрин происходила из канадской семьи, у которой были датские и французские корни. Неудивительно, что у неё родилась такая красивая дочь. Бабушка Джессики была доброжелательной пожилой женщиной, которая то и дело поглядывала на Ван Яна с улыбкой.

Затем Джессика на другом участке лужайки отыскала отца, Марка Альбу. Этот американец мексиканского происхождения имел высокий рост, волевое лицо и спортивную стрижку. Несмотря на то, что в настоящее время он занимался недвижимостью, от него так и веяло грозностью морского офицера.

Джессика, обнимая одной рукой сценарий, а другой – руку отца, смотрела на Ван Яна и с радостным видом говорила:

– Папа, это Ян, мы с ним учились в одной школе, когда жили в Сан-Франциско. Он очень, очень хороший человек.

– Здравствуйте, мистер Альба, – Ван Ян протянул Марку руку и в то же время слегка изумился: почему у отца Джессики такой недобрый взгляд... Неужели все бывшие военные такие злые?

Марк, присмотревшись к Ван Яну, крепко пожал ему руку и холодно произнёс:

– Здравствуй, добро пожаловать в наш дом.

Закончив знакомить людей, Джессика отпустила руку отца и, заключив в крепкие объятия подаренный Ван Яном сценарий, сказала:

– Ян, ты пока сам тут погуляй, а я пойду положу подарок!

С этими словами она направилась в дом, оставив наедине глядевших друг на друга отца и Ван Яна.

При виде строгого выражения лица Марка, который пристально смотрел на Ван Яна, последнему стало не по себе. Марк вдруг нахмурился, спросив:

– Ян, ты встречаешься с Джессикой?

Ван Ян тотчас оцепенел.

– Нет, нет, что вы, – рассмеялся он, отрицательно махая головой. – Мистер Альба, вы всё не так поняли. Мы с Джессикой просто хорошие друзья.

– А! – задумчиво кивнул Марк, хотя по-прежнему пребывал в замешательстве. Если они не встречаются, почему же Джессика так торжественно представила Ван Яна? Дочь уже давно не обнимала его за руку, не считая того случая, когда она жалобно умоляла его отдать её в театральное училище.

Тем временем Джессика, напевая песенку, непринуждённо вошла в дом и уже собралась подняться в свою комнату, как дорогу ей преградила бабушка, с ухмылкой спросив:

– Джессика, Ян твой парень?

Джессика растерялась:

– Что? Бабушка, что ты такое говоришь... Нет.

Уголок её рта чуть приподнялся:

– Он близкий друг!

С этими словами она шумно взбежала по лестнице.

Вот как, значит? Бабушка усмехнулась.

Вернувшись в свою комнату, Джессика вздохнула с облегчением, а потом и сама глупо захихикала. Она положила сценарий на письменный стол и наугад открыла одну страницу. Глядя на написанные слова и рисунки, она с улыбкой легонько провела пальцами по листу и задумалась: «Интересно, когда Ян снимет этот фильм?»

Немного поболтав с Марком Альбой, предоставленный самому себе Ван Ян не стал повсюду носиться. Вторая половина дня выдалась хлопотливой, желудок уже давно требовал пищи, поэтому, побродив по лужайке, Ван Ян подошёл к длинному столу с едой и взял пончик. Едва он попробовал угощение, как невольно ахнул и восхитился:

– М-м, боже, как вкусно!

Наслаждаясь пончиком, Ван Ян наблюдал за детьми, игравшими в догонялки на лужайке, и задавался вопросом, есть ли среди них малышка Мэри, которая целыми днями напролёт бежит повсюду с видеокамерой?

В это время как бы случайно подошёл Джек Фрэнк, тоже взял пончик и, окинув взглядом Ван Яна, завёл беседу:

– Привет, Ян.

Ван Ян откликнулся, и Джек спросил:

– Ян, неужто ты сам написал тот сценарий?

– Тот, что у Джессики? Конечно, моя рукопись, – кивнул Ван Ян.

Джек, сжимая в зубах пончик, захохотал и показал Ван Яну большой палец, сказав:

– Недурно придумано, приятель, весьма недурно! И деньги сэкономил, и при этом подарок получился особенным, но, согласись, по факту это всего лишь кучка бумаги?

Ван Ян пожал плечами, ему было неохотно разговаривать. Что этот тип хочет сказать? Что его подарок отстой? Что его сценарий не стоит и гроша? Да плевать. Главное, что Джессике нравится.

Теперь Ван Ян понял, что Джек Фрэнк точно не встречается с Джессикой: это было видно по её недавнему поведению с ним. Однако Джеку, должно быть, нравилась Джессика, а сейчас он, видимо, хотел показать, кто здесь круче.

– Кстати, Ян, Джессика сказала, что ты режиссёр?

И действительно, Джек продолжал задавать вопросы.

– Ага, можно и так сказать, – Ван Ян не желал много болтать с этим типом и лишь хотел побыстрее от него избавиться.

Джек вскинул брови, слегка напрягся и нерешительно спросил:

– У тебя уже что-нибудь вышло в прокат?

Ван Ян, глядя на детишек вдалеке, тихо вымолвил:

– Нет, пока ещё нет.

Джек тотчас испытал облегчение и сразу задал новый вопрос:

– А где ты учишься?

– Нигде не учусь.

– Как ты познакомился с Джессикой?

– Мы раньше учились в одной школе.

Джек понимающе кивнул, думая про себя, что никакой угрозы нет, что это всего лишь старый товарищ по учёбе.

Он снова повернулся к Ван Яну, спросив:

– Кстати, можно задать тебе один вопрос?

Ван Ян закатил глаза, раздражённо заявив:

– Брось, приятель, ты и так уже задал много вопросов.

Джек, проигнорировав этот факт, все равно спросил:

– Ты сейчас где-нибудь работаешь?

– Подрабатываю в Макдональдсе и иногда раздаю листовки, – честно ответил Ван Ян и, с насмешкой посмотрев на Джека, спросил: – Доволен, чувак?

Подрабатывает в Макдональдсе? Раздаёт листовки? Лицо Джека так и сияло от удовлетворения. Ха, мелкий бесперспективный разнорабочий – разве такой способен потягаться со студентом престижного высшего заведения! И почему нынче каждый мнит себя режиссёром?

Джек присвистнул, сказав:

– Ладно, не буду тебе мешать есть.

Закончив говорить, он похлопал Ван Яна по плечу, со смехом развернулся и ушёл прочь.

Ван Ян покачал головой. И этот тип ещё хочет завоевать сердце Джессики, хотя при этом не знает, что Джессике больше всего отвратительны высокомерные выскочки и зазнавшиеся “отличники” наподобие него.

Поедая пончик и с лёгкой улыбкой наблюдая, как дети играют с псом Дэнни, бросая ему мячик, Ван Ян погрузился в размышления. Внезапно кто-то тихонько коснулся его плеча и сказал: «Эй». Он повернул голову и обнаружил позади себя Джессику. Та поинтересовалась:

- Как тебе пончик, Ян? Вкусный?

- Вкусный. Очень сладкий и мягкий. Шикарный пончик, – похвалил Ван Ян, а заметив смешок Джессики, изумился: – О, только не говори мне, что ты это сама приготовила?

Джессике хотелось ответить утвердительно, чтобы получить похвалу в свой адрес, но эти пончики приготовила вовсе не она. Ей пришлось покачать головой:

- Нет, приготовила моя бабушка.

Ван Ян опять попробовал пончик и со смехом произнёс:

- Ох, тогда премного благодарен твоей бабушке.

- Ага. Ян, ты любишь детей? – спросила Джессика, глядя на забавлявшихся напротив детей.

Она недавно заметила улыбку на лице Ван Яна. Такая улыбка возникает только у тех, кто искренне любит детей.

Ван Ян кивнул и, тоже посмотрев на тех ребят, сказал:

- Дети, собаки, «Том и Джерри» – все эти милые создания не могут оставить меня равнодушным.

Он рассмеялся, после чего насупился:

- Конечно, есть и озорные ребята, как дети из «Один дома», которые своими выходками и шалостями вызывают у тебя настоящую головную боль. Вот с такими столкнуться я боюсь.

- Я тоже, – Джессика мельком взглянула на Ван Яна и про себя добавила: «Мне тоже нравятся дети, собаки, «Том и Джерри». И не нравятся дети, как в «Один дома», ха-ха!»

Ван Ян, улыбнувшись, сказал:

- Но эти ребята вроде неплохие малые, хе-хе, так и хочется к ним присоединиться.

- Ой, тебе пока нельзя к ним, – хихикнула Джессика и воодушевлённо сообщила: – Пришла миссис Миранда.

Она поманила рукой, направившись в дом:

- Ян, иди за мной.

- Хм, о'кей, – Ван Ян доел свой пончик, вытер руки бумажной салфеткой и последовал за Джессикой в дом.

.....

В гостиной на голубом диване сидела миссис Миранда и читала сценарий «Паранормального явления». Эта белая женщина средних лет носила чёрный женский костюм и очки без оправы,

которые придавали ей деловой вид.

Джессика села рядом, её взгляд был преисполнен надежды. А Ван Ян сел напротив на маленький диван и стал спокойно ждать.

Вообще-то Миранда читала этот сценарий только для видимости. Невозможно сосчитать, сколько молодых людей ежегодно приносят свои сценарии в кинокомпанию попытать удачи, но кинокомпания так и не интересуется ими. Находится лишь ничтожное число счастливлчиков, чьи сценарии могут приглянуться. Но опять же, какой с этого прок? Кинокомпания только заплатит тебе немного денег, купит твою историю и сама найдёт профессионалов, которые снимут фильм. А ты так и останешься никем.

Это в основном происходит по той причине, что после прочтения сценария невозможно определить, как именно будет фильм выглядеть, и уж тем более невозможно определить рыночную стоимость фильма.

Можно сказать, что сценарий новичка, по сути, ничего не стоит.

Во время чтения Миранда убедилась, что это настоящий сценарий, по крайней мере, было видно, что человек, писавший сценарий, имеет некоторый фундамент профессиональных знаний, а не спонтанно взялся за дело. Она подняла голову и посмотрела на сидевшего напротив Ван Яна, спросив:

– Ян, слышала от Джессики, ты уже обежал много кинокомпаний, верно?

Джессика тоже уставилась на Ван Яна.

– Да, уже побывал во многих компаниях, но, похоже, мой фильм пока никому не пришёлся по вкусу, – кивнув, посмеялся над собой Ван Ян.

Таких молодых людей, которые с энтузиазмом заходили в кинокомпанию и выходили оттуда в подавленном настроении, Миранда видела немало.

Она снова спросила:

– Можешь сказать, в каких компаниях ты уже побывал?

– Разумеется. Дайте-ка вспомнить, – призадумался Ван Ян. – Fox Searchlight Pictures, Paramount Classics... Они мне ещё по телефону отказали. А встречу мне назначали New Line Cinema, Dimension Films, Top Pictures, Artisan Entertainment, Thinking Cinema...

Он на одном дыхании назвал больше десяти кинокомпаний.

Миранда внезапно наморщилась, закрыла сценарий и, взглянув на Джессику, покачала головой:

– Извини, Джессика, но я не смогу помочь Яну.

На лице Джессики тут же нарисовалось разочарование. Она взволнованно промолвила:

– О боже, почему?

– У меня неплохие отношения с мистером Робинсоном из Dimension Films и мистером Корменом из Thinking Cinema, но они, как стало известно, уже отказали Яну, – объяснила

Миранда и беспомощно развела руками, после чего добавила: – Мне жаль.

Джессика опечалилась:

– Так ты правда ничем не можешь помочь?

– Ничего страшного, Джессика, – утешил её Ван Ян и вежливо обратился к Миранде: – Спасибо, миссис Миранда, что уделили мне время. Я всё понимаю.

Миранда молча кивнула и ненадолго призадумалась, затем с серьёзным видом произнесла:

– Ян, не в обиду будет сказано, но мне кажется, цифровое кино не слишком прибыльно. Такое большое количество кинокомпаний отказало тебе неспроста. А вообще у тебя неплохие внешние данные, можно подумать и об актёрской карьере. Знаешь, на многих съёмочных площадках требуются именно актёры китайского происхождения.

Иными словами, Миранда советовала Ван Яну не тратить напрасно время на продвижение своего фильма.

Играть китайских хулиганов, воров, мошенников и другие унижительные роли? Ван Ян, ухмыльнувшись, покачал головой:

– Не пойдёт, я не умею играть на сцене.

– Да ладно тебе! – с некоторым негодованием обратилась Джессика к Миранде. – Ты ведь даже не видела фильма Яна. Откуда знаешь, что он не принесёт денег? Фильм и впрямь очень страшный и неординарный.

Несмотря на слегка грубоватый тон Джессики, Миранда не рассердилась, а спокойно похлопала её по руке, тихо сказав:

– Джессика, я всего лишь агент. Не мне судить, каким получился фильм: хорошим или плохим. Я могу только порекомендовать его, но те компании, которым я могла бы порекомендовать, уже отказали Яну.

– Ничего, ничего! – Ван Ян понимающе отмахнулся.

Не то чтобы он совсем не расстроился, просто у него с самого начала были заниженные ожидания.

Потому что любая кинокомпания в конечном счёте непременно будет оценивать сам фильм. И здесь неважно, кто им порекомендовал фильм. Нужно в первую очередь полагаться на вкусы рынка. Если же пустить в прокат фильм только по просьбе хорошего знакомого, это в итоге может привести компанию к огромным убыткам и потере репутации.

Поэтому в действительности нет никакой разницы, сам Ван Ян принесёт кинокомпании свой фильм или это сделает за него кто-нибудь другой. Конечно, может, к другому человеку отнеслись бы чуть терпеливее, разговаривали бы с ним повежливее и как минимум досмотрели бы фильм до конца, но затем все равно отказали бы.

– Прости, Ян, – Джессика выглядела раздосадованной. Ей в самом деле хотелось помочь Ван Яну. Это был бы для неё лучший подарок на день рождения.

– Ребята, вы закончили беседу? – в этот момент вошла мать Джессики, Кэтрин. – Джессика, все

ждут тебя снаружи.

Ван Ян встал, с улыбкой сказав:

- Иди, Джессика, не заставляй людей ждать.

Джессика привела свои чувства в порядок, улыбнулась и встала:

- Ладно, время для веселья!

.....

- С днём рождения тебя, с днём рождения тебя, с днём рождения, Джессика...

Во дворе, украшенном разноцветными фонарями и шариками, все собрались возле длинного стола, на котором стоял трёхэтажный праздничный торт. Люди радостно смеялись, запускали хлопушки, пели поздравительную песню и глядели на Джессику, стоящую перед тортом. Лабрадор Дэни слонялся в толпе, довольно высунув язык.

- Джессика, быстрее загадывай желание! - Джошуа непрерывно снимал на видеокамеру вечеринку. Сейчас имениннице предстояло загадать желание и задуть свечи. Такого момента Джошуа, разумеется, упустить не мог!

- Угу, - Джессика, соединив ладони вместе, оглянулась по сторонам. Вот отец и родственники смотрят на неё с любовью; вот соседи смотрят на неё дружелюбно; вот друзья широко улыбаются ей; вот милый и в то же время противный Элайджа Вуд, вот Джек Франк, что явился на праздник без приглашения, вот Ирэн, с которой она учится в училище... А вот Ван Ян, искренне радующийся за неё.

Джессика, слегка улыбаясь, закрыла глаза и ревностно промолвила про себя: «Господи, я желаю, чтобы мои родные и друзья и дальше были здоровы и счастливы, чтобы я получила роль в кино и не провалилась на кастинге; ах, и ещё, пожалуйста, пусть фильм Яна получит одобрение кинокомпании и успешно выйдет в прокат, а затем будут большие сборы... Не многовато ли я загадала...»

Поразмыслив, она мысленно добавила: «Как бы там ни было, милостивый боже, прошу, откликнись мне...»

Закончив загадывать желание, она открыла глаза, сделала глубокий вдох и подула на семнадцать свечей, воткнутых в торт. Все свечи быстро потухли, и она радостно заулыбалась.

- С днём рождения, Джессика! - все радушно захлопали в ладоши, поздравляя Джессику с 17-летием.

Элайджа Вуд: